

Т. Л. ЛАБУТИНА

ЕКАТЕРИНА II И ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Ключевые слова: Россия при Екатерине II; женское образование в XVIII в.; иностранное влияние на отечественное образование

Аннотация: В статье рассматривается образовательная система в России в XVIII в. и специфика женского образования в частности. Особое внимание уделяется вкладу в развитие российского образования Екатерины II.

Важное место в идеологии просветительского движения занимала образовательная система. Все просветители были единомышленны в том, что в деле реформирования общества «старого порядка» первоочередным должно стать повышение образовательного и культурного уровня граждан. Лепту в решение поставленной задачи вносили как сами просветители, так и «просвещенные» монархи. К числу последних, как известно, принадлежала российская императрица Екатерина II. О том, как Екатерина относилась к образованию подрастающего поколения вообще, и женского, в частности, и пойдет речь.

Надо заметить, что определенный интерес к образовательной системе в России со стороны монархов проявился еще до начала Век Просвещения. К примеру, сводный брат Петра I Федор Алексеевич Романов, вступивший на престол в пятнадцатилетнем возрасте и управлявший страной всего шесть лет, стал одним из инициаторов создания первого высшего образовательного учреждения в нашей стране — Славяно-греко-латинской академии, открытой уже после его смерти, в 1685 г. В последние годы правления царь составил проект высшего училища или академии, который отличался демократичностью, поскольку предусматривал не только всеобщее обучение российских граждан, но и их учебу «за казенный счет»¹.

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 13. М., 1991. С. 246. Спустя несколько лет, в Англии со своим проектом образовательных академий выступил известный журналист и беллетрист Даниель Дефо, однако его «проект» явно уступал по степени демократичности аналогичному предложению русского царя. См.: An Essay upon Projects by Daniel Defoe. L., 1887. P. 151–152.

При Петре I в России были открыты Навигацкая и Пушкарская школы, гимназия Глюка, медицинское, артиллерийское, инженерное училища. Предпринимались попытки создания начальной народной школы. Наконец, появились первые проекты (Ф. Салтыков, В. Татищев) женских образовательных учреждений².

Екатерина II продолжила традицию своих предшественников³. Западноевропейская образовательная система оказала определенное влияние на российские дидактические программы⁴. Примечательно, что в современной литературе не утихают дискуссии о том, какая из стран больше повлияла на российскую культуру в правление Екатерины: Франция или Великобритания? На этот вопрос ученые отвечают по-разному. К примеру, британский ученый Д. Хорн приписывал Екатерине II англофильство, основываясь на том, что императрица любила читать переведенные на французский или немецкий язык труды британских ученых, философов и экономистов, восхищалась историческими работами Д. Юма и У. Робертсона. Екатерина сама перевела с французского или немецкого на русский язык несколько пьес У. Шекспира и способствовала постановке английскими актерами в театре Санкт-Петербурга в начале 1770-х гг. ряда пьес знаменитого драматурга, в том числе «Отелло»⁵. На взгляд А. Б. Соколова, императрица по своим интеллектуальным интересам была англomanкой⁶. Э. Кросс убежден, что не только сама императрица, но и все высшее российское общество при ней отличались не

² См.: Россия при Петре Великом, по рукописному известию И. Г. Фоккеродта и О. Плейера. М., 1874. С. 101–102; Юровская Э. П. Утопические черты организации Императорского воспитательного общества благородных девиц // Екатерина Великая. Эпоха российской истории. СПб., 1996. С. 108.

³ Подобно Петру I, императрица приветствовала обучение российской молодежи в европейских университетах. В одной только Великобритании постоянно обучалось до сорока молодых людей. См.: Кросс Э. У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. СПб., 1996. С. 197.

⁴ Подробнее о европейской системе образования в раннее Новое время см.: Лабутина Т. Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке СПб., 2001.

⁵ Horn D. Great Britain and Europe in the Eighteenth Century. Oxford, 1967. P. 213.

⁶ Соколов А. Б. Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 258.

просто «широко распространенной англomanией, но англофильством»⁷. Иначе оценивал пристрастие Екатерины II к западноевропейской культуре В. О. Ключевский. Он характеризовал императрицу как «немку по рождению, француженку по любимому языку и воспитанию»⁸. Н. А. Ерофеев был уверен, что «русское общество, подобно другим в Европе, испытало в XVIII в. влияние французской культуры. В среде дворянства возникла галломания – тенденция к некритическому восприятию всего французского от литературы до светской моды»⁹. Так кто же из ученых прав?

Первыми учителями Екатерины II были французы-гугеноты, наводнившие Германию после отмены Людовиком XIV в 1685 г. Нантского эдикта. Именно от этих учителей будущая российская императрица научилась языку, который полюбила больше родного. Она с теплотой вспоминала свою гувернантку – француженку Бабетту Кардель, которая, кроме разных наук, знала, как свои пять пальцев, всякие комедии и трагедии, цитатами из которых так и сыпала. Не мудрено, что басни Ж. Лафонтена Фике знала не хуже, чем Библию¹⁰. Став супругой цесаревича Петра III и переехав в Россию, Екатерина увлеклась чтением французской литературы. Поначалу это были романы, но очень скоро их сменили более серьезные произведения, в том числе «Дух законов» Ш. Монтескье. За свою жизнь Екатерина прочитала, как она сама вспоминала, «необъятное количество книг». Кроме того, став императрицей, она пристрастилась к литературному творчеству, и чаще всего писала по-французски (порусски много реже, возможно, потому что была не в ладах с орфографией). Более того, Екатерина превосходно усвоила «стиль и манеру своих образцов, современных французских писателей, особенно их изящное и остроумное балагурство»¹¹.

О многогранных связях Екатерины с французскими просветителями хорошо известно. На протяжении 1763–1778 гг. российская императрица переписывалась с Вольтером. С его книгами она впер-

⁷ Кросс Э. Указ. соч. С. 299.

⁸ Ключевский В. О. Соч. в 9 т. М., 1989. Т. V. С. 29.

⁹ Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. М., 1982. С. 52–53.

¹⁰ Анисимов Е. Женщины на российском престоле. СПб., 1997. С. 283–284.

¹¹ Ключевский В. О. Соч. Т. V. С. 29.

вые познакомилась по приезду в Россию. И с тех пор «не хотела читать ничего, что не было бы так же хорошо написано и из чего нельзя было бы извлечь столько же пользы»¹². После смерти великого философа Екатерина выкупила у его наследников 20 ящиков книг Вольтера. Узнав о стесненном материальном положении другого известного просветителя Франции Д. Дидро, императрица приобрела у него собрание книг за 150 тыс. франков, а самому философу назначила жалованье хранителя этой библиотеки. Осенью 1773 г. Дидро, по приглашению императрицы, гостил в Петербурге и не менее 60-ти раз беседовал с ней. Как правило, их беседы длились от полутора до двух часов. Екатерина переписывалась также с Д'Аламбером. В одном из писем к нему императрица заметила, что книга Монтескье «Дух законов» служит для нее «молитвенником»¹³.

О влиянии трудов Монтескье и Вольтера на формирование идейно-политических взглядов молодой Екатерины писали многие исследователи¹⁴. Иначе относилась Екатерина к трудам Ж. Ж. Руссо. Ознакомившись с его «Эмилем», императрица запретила распространение книги, причислив ее к таковым, которые «развращали нравы»¹⁵. В то же время российская императрица, что называется, «задала тон» в пропаганде французской литературы в своем «Наказе». И вскоре произведения французских авторов стали широко распространяться по России. Книги Руссо, Монтескье и Вольтера можно было встретить в личных библиотеках дворян в Оренбурге,

¹² *Он же*. Западное влияние в России после Петра // *Он же*. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 46.

¹³ Сборник императорского русского исторического общества (Далее — СИРИО). СПб., 1883. Т. 10. С. 31.

¹⁴ По утверждению Е. Анисимова, эти ученые «дали мощный толчок интеллектуальному росту будущей императрицы как государственного деятеля, законодателя» (Анисимов Е. Указ. соч. С. 302). По мнению Ключевского, «Дух законов» Монтескье послужил одним из главных источников «Наказа», написанного императрицей в 1765–1767 гг. Из 527 его статей более 250 были заимствованы у Монтескье (Ключевский В. О. Западное влияние в России после Петра. Указ. соч. С. 55).

¹⁵ «Особенно не люблю я эмилевского воспитания», — писала Екатерина. См.: Кобеко Д. Ф. Екатерина I и Жан Жак Руссо. Исторический вестник. М., 1883. Т. 20. С. 603, 610–611.

Казани, Симбирске. В знатных домах по-прежнему сохранял «педагогическую монополию» французский гувернер. Для воспитания своего внука — великого князя Александра Екатерина пригласила месье Лагарпа, который открыто исповедовал свои республиканские убеждения. Графа П. А. Строганова обучал «истый республиканец» француз Ромм, а детей графа Н. И. Салтыкова — брат знаменитого революционера Ж. П. Марата.

Итак, как можно убедиться, влияние французской культуры в России при Екатерине II заметно усилилось, в частности, закрепилось господство французской культуры и французского языка в высшем свете России. Но означало ли это, что британцы были потеснены и перестали оказывать прежнее воздействие на политическую элиту России, как то бывало в эпоху Петра I? Отнюдь, нет. Хотя англичане, по замечанию французского министра Вержени, и «теряли в Петербурге прежнее влияние»¹⁶, однако их позиции при дворе, да и в высших слоях российского общества оставались по-прежнему достаточно прочными. Оставались они таковыми и в образовательной системе России. Во всяком случае, большинство ученых признают влияние локковской системы в российских дидактических программах. Профессор колумбийского университета Марк Раеф утверждал, что этико-педагогическая ориентация в России находилась в связи с европейскими образовательными теориями и практикой, ведущими свое происхождение от Локка¹⁷. Трактат Джона Локка «Мысли о воспитании» в переводе был издан в России в 1760 г., второе издание появилось в 1788 г. О популярности данного труда у российской элиты свидетельствовали частые ссылки на него в трудах самой императрицы. Как отмечал американский ученый Э. Симмонс, Екатерина не симпатизировала французской системе образования, доминировавшей в России с середины XVIII в., зато в своих инструкциях по поводу воспитания внуков она заимствовала целые страницы из сочинения Локка. Будущий император Александр I был воспитан, по мнению Симмонса, «по английскому пла-

¹⁶ Сегюр Л. Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. С. 342.

¹⁷ Raeff M. On the Heterogeneity of the Eighteenth Century in Russia // Russia and the World of the Eighteenth Century. Columbus, 1988. P. 671.

ну», что означало «свежий воздух, либеральные идеи и наставления в области морали и поведения»¹⁸.

Определенное британское влияние прослеживается и в проектах создания образовательных учреждений для девушек. В работе «Очерк о проектах» (1693 г.) Д. Дефо предложил устроить образовательные «академии» с целью обучения в них девушек-аристократок. Это были пансионы закрытого типа, в которых ученицы могли получить светское образование, познать грамоту, иностранные языки, обучиться музыке и танцам. В конце XVII — начале XVIII вв. частные пансионы для девушек из высших и средних слоев сделали обычным явлением для Англии. В России первое женское образовательное учреждение подобного типа – Императорское воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) было открыто в 1764 г. по инициативе самой Екатерины. Еще годом раньше императрица потребовала от своих дипломатических представителей в Вене, Копенгагене, Гааге, Берлине, Гамбурге, Стокгольме без промедления достать «подробные описания всем или лучшим таким учреждениям в тех государствах, где они находились на службе»¹⁹.

По мнению Е. Ф. Петиновой, «ничего особенно ценного из-за границы почерпнуть не удалось», и потому Устав Воспитательного общества составляли по собственному разумению. Однако, на наш взгляд, без западных заимствований (в т.ч. британских) здесь все-таки не обошлось. Аналогичного мнения придерживался ученый П. М. Майков, хотя он считал, что образцом для подражания при учреждении в России Общества благородных девиц послужило женское учебное заведение во Франции. В 1686 г. госпожа Ментерон основала в Сен-Сире первое образовательное учреждение (Институт для дам Св. Людовика), в которое принимали «девиц благородного происхождения» в возрасте от 7 до 12 лет. Они обучались за казенный счет и находились в учебном заведении до двадцатилетнего возраста. Родители могли навещать своих дочерей в определенные дни. Воспитанницы делились по возрастным группам, которые различались цветом платьев (коричневый, зеленый, желтый,

¹⁸ *Simmons E. J.* English Literature and Culture in Russia (1553–1840). Cambridge, 1935. P. 91–92.

¹⁹ Цит. по: *Петинова Е. Ф.* «Во дни Екатерины...» СПб., 2002. С. 48.

голубой). Как отмечал П. М. Майков, «все занятия были направлены к тому, чтобы развить в девицах вкус ко всему благородному, прекрасному, изящному, их знакомили с отечественными писателями, учили писать изысканным слогом, приучали беседовать между собой о возвышенных предметах. При этом обращалось большое внимание на обхождение, изысканность в костюме, на светский лоск, манеры и т.д.» Воспитанницы декламировали сцены из комедий Расина, а также ставили пьесы, на которых нередко присутствовал сам Людовик XIV. Учебное заведение в Сен-Сире, по утверждению ученого, получило широкую известность за пределами Франции. Его брали за пример во многих европейских государствах. Нам представляется вполне возможным, что с данным заведением был знаком и Дефо, посетивший Францию незадолго до написания своего трактата о «женских академиях». Бывали в Сен-Сире и Петр I (во время своего визита в Париж в 1717 г.), и один из сподвижников Екатерины II в деле образования И. И. Бецкой, и сама императрица, в бытность свою немецкой княжной. Майков уверял, что устав Смольного монастыря являлся «сколком» с устава Сен-Сира²⁰.

Как бы то ни было, но совершенно очевидно, что Смольный институт был основан по примеру западноевропейских женских образовательных учреждений. В этом легко убедиться при сравнении устройства подобных учреждений, форм и методов преподавания, а также содержания образовательных программ в них на примере российской и британской модели. Посетившая в 1781 г. Смольный институт английская баронесса Димсдейл отмечала в своем дневнике: из 700 воспитанниц 300 принадлежали к аристократическим семьям, остальные — к буржуазным. Девочек обучали истории, географии, русскому, французскому, немецкому и итальянскому языкам (английский язык в образовательной программе отсутствовал — Т. Л.), а также музыке, танцам и рисованию. Большое внимание уделялось религиозному воспитанию. Представительниц средних слоев обучали еще и урокам домоводства: выпекать хлеб, сбивать масло и т.п. К

²⁰ Майков П. М. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии. СПб., 1904. С. 250–252, 265.

слову сказать, специальное учебное заведение для девушек из мещан (Александровский институт) был также открыт Екатериной в 1765 г.

В Смольном Институте имелся даже собственный театр. Императрица по праву гордилась своим «детищем». В одном из писем к Вольтеру она рассказывала о театральных представлениях, которые устраивали воспитанницы Смольного, и делилась своими соображениями по поводу того, каким должно быть воспитание юных дам. «Мы очень далеки от мысли образовать из них монашек, — писала Екатерина. — Мы воспитываем их напротив так, чтобы они могли украсить семейства, в которые вступят; мы не хотим их сделать ни жеманными, ни кокетками, но любезными и способными воспитывать собственных детей и иметь попечение о своем доме»²¹.

Как видно, по своим целям и задачам, а также по форме обучения и образовательным программам женская образовательная система в России во многом напоминала британскую модель. Единственное отличие наблюдалось в способах финансирования женских пансионов. И если в Англии все расходы по содержанию учениц брали на себя их родители, то в России счета практически всех смолянок оплачивала сама императрица, а точнее — государство. Как бы то ни было, но своей деятельностью на ниве образования подрастающего поколения Екатерина II внесла посильный вклад в развитие общекультурного уровня развития Российского государства.

*Лабутина Татьяна Леонидовна
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра проблем исторического познания
Институт всеобщей истории РАН
Тел.: 7 (495) 938–58–69*

²¹ СИРИО. СПб., 1874. Т. 13. С. 226.